

Бескорыстный Герой, исполняющий желания других, и никогда не требовавший награды...

Принц, рожденный в королевской семье Бургундов...

Гейл, Норвел, и все остальные люди, никто не мог пошевелиться.

Ведь перед их глазами стоял тот, чье тело было неуязвимо из-за крови дракона. Тот, чьи преданность и самоотдача не имели себе равных.

Человек, после множества приключений завладевший Бальмунгом. Человек, которого почитали все, а сильнее всего обычные люди. Ибо великий герой предлагал свои услуги не только королям и дворянам. Нет, его служба распространялась на всех, и на крестьян, и на простых городских жителей. Он брался за всё – от охоты на диких животных и волков, до убийств бандитов и спекулянтов. Брался без единой жалобы. Ведь он понимал, что дикие животные, пожирающие овец и домашний скот, для крестьян могут быть такой же трагедией, как и дракон для правящей элиты.

Народный герой.

Зигфрид, Убийца Драконов.

Люди наблюдали, как из синего камня в мече вырвалась сверкающая голубая аура. Как энергетический шторм начал набирать силу.

— Баль-мунг!!!

Послышался крик и энергетический шторм захлестнул округу.

Но оказавшись внутри него, Артурия, Ланселот и все саксы почувствовали только одно.

Спокойствие.

Умиротворение, дарованное им божественной силой, исцеляющее душевные раны после хаоса жестокой битвы.

«Не важно, если меня не признают...»

Раздался голос в сознании людей. Мягкий. Откровенный.

Вопль Широ стал громче, свет Бальмунга засиял ярче, испепеляя врагов перед ними.

«Пускай меня не восхвалят... не возражаю...»

Один за другим, люди сглотнули, чувствуя, как внутри поднимаются эмоции. И Артурия, и Ланселот, все видели одно и то же видение. Воспоминание о давно ушедшем Герое.

Они ощущали его чувства. Понимали его желания и стремления.

Желание гордиться собой. Стоять за то, во что он верил. Сражаться за любовь, справедливость, преданность и доброту.

«Вонзи же клинок... еще один раз...»

Последний образ. Картина смерти Героя. Кинжал, вонзающийся в единственное уязвимое место на спине. Боль и тоска в глазах убийцы. Герой, погибший из-за желания остановить войну, и скорбящий друг Героя, у которого не было другого выбора, кроме как довести дело до конца.

Видение исчезло. Образ Героя растворился, а на его месте остался рыжеволосый парень с мечом Нибелунгов в руках.

Глубина потрясения, испытываемого Артурией, Ланселотом, и окружавшими их саксами, казалась неопишуемой.

Где-то в другом месте закрылись глаза рептилии.

Огромный дракон из Саги о Нибелунгах замер, погрузившись в минуту молчания. Но не презрение руководило его действиями, а уважение.

Вскоре, черные крылья расправились, задевая своды пещеры. Похожие на колонны конечности пришли в движение. Земля задрожала. Горы серебряных и золотых монет посыпались, сверкая в тусклом свете, отраженном от неровных оплавленных стен подземелья.

Фафнир резко раскрыл глаза, и из его пасти вырвались струйки пара. Затем он наклонил голову, и посмотрел на своего скромного посетителя. Вòрона.

Эти птицы уже не первый раз посещали его новое жилище, созданное им на дальнем склоне горы. До сей поры он не уделял особого внимания фамильярам мага, но теперь он смотрел на

ворона совершенно другим взглядом.

Дракон Фафнир не только почувствовал присутствие меча, убившего его однажды, но и ясно ощутил тот момент, когда угасла жизнь Гогмагога. А после он четко ощутил пульсацию энергии в куске камня Эштонов.

Если он сам так хорошо её чувствует, значит, владельцы двух других фрагментов тоже это ощущают. Наверняка, они сейчас в панике, ведь считалось что после устроенной резни ни один из Эштонов не выжил. Сражаться с Эштоном они не станут, значит, нужно готовиться к его скорому прибытию.

Воспоминание о прошлой смерти заставило Фафнира с горечью фыркнуть, но в итоге, оно стало еще одной причиной, почему Дракон решил согласиться. Огонь вспыхнул в его глазах, но в конце концов, он кивнул птице, положив начало такому неожиданному, маловероятному, но взаимовыгодному партнерству.

• • • • • □ • • • • •

К тому моменту как свет Бальмунга вернулся назад в драгоценный камень на рукояти, Широ уже обернулся и смотрел в пустые и ошеломлённые лица.

Бальмунг был не просто каким-то мечом в глазах представителей германских племён, он являлся объектом, олицетворявшим нечто большее. Именно поэтому Широ выбрал именно его из всего своего арсенала мечей. Сила их героя должна была помочь им пережить все произошедшие события.

Но на деле, сам того не желая, в тот момент когда он взмахнул Бальмунгом, он создал связь. Резонанс, порождённый желанием защитить всех этих людей, и их верой в своего Героя. Энергия этого события коснулась границы божественного, и возникло "Чудо".

Послание для людей, передававшее предсмертные чувства, мысли, слова одного из самых известных героев этого мира.

Дзынь... Клац...

Мечи, ножи, луки, кинжалы и даже доспехи сыпались на землю. Каждый сакс бросал своё оружие и кланялся. Воины, охотники, короли, аристократы, простолюдины... Социальный статус не имел сейчас никакого значения. И только Артурия и Ланселот неподвижно стояли, выделяясь в этой толпе склонившихся людей.

Широ никогда не нравилось быть в центре внимания; но сейчас он временно перенял характер владельца Бальмунга, и поэтому запросто сделал то, что требовалось от него в данной ситуации.

Зигфрид был человеком немногословным. Рука с мечом взметнулась вверх, и могучий крик прокатился по открытой равнине.

Празднование, ничем не отличавшееся от тех, что были приняты на родине саксов:

— ПО-БЕ-ДА!!!..

В этом вопле чувствовалась сила, способная тронуть сердца людей.

Артурия ощутила, как по её спине побежала дрожь возбуждения. Она должна была стать Королем народа, отразившем Саксонское Нашествие, но здесь и сейчас, находясь среди своих врагов, посреди радостных воплей, криков, и веселья, она не знала, что и чувствовать. Поднявшийся шум оглушал и наполнял энергией.

И в конечно счёте, она отбросила свои внутренние разногласия.

Враги... Союзники... Сейчас это было не важно. Ведь переполнявшая её победная эйфория была абсолютно такой же. Более того, в её глазах застыл доблестный образ Широ, наполнявший её чувством гордости.

Её Рыцарь. Тот, кто любит её.

Её мужчина.

Артурия с нежной улыбкой посмотрела на Широ. Она сияла, даже не представляя, насколько красивой сейчас выглядела в глазах других людей.

Ланселот, тем временем, стоял, сжимая дрожащие кулаки от волнения. Он вспоминал ту технику, продемонстрированную рыжеволосым парнем. Мастерство владения мечом. Отчужденный нрав непревзойденного Первого Рыцаря. Теперь его желание стать рыцарем многократно усилилось. Но кроме этого, он чувствовал какую-то странную связь с тем мечом,

который звал его всё время, с момента появления, и до исчезновения.

В конечном счёте, образ Широ с Арондайтом в руке запечатлелся в сознании Ланселота, и он поклялся себе, что однажды достигнет такого же мастерства и станет рыцарем.

Пока Широ ходил забирать камень с шеи убитого гиганта, саксы праздновали, но к моменту его возвращения успокоились. Артура и Ланселот подошли к Широ, и в тот же момент из толпы вышли два человека. Гейл и Норвел. Их глаза сияли благодарностью и жгучей страстью. Они не знали, каким образом этот рыжеволосый парень связан с Героем Зигфридом, но того факта, что парень владеет Бальмунгом, для них было достаточно.

Многие люди к этому моменту уже строили безумные теории о тайном ребёнке Зигфрида и его жены Кримхильды, и эти двое в том числе. Как еще они могли объяснить увиденный ими образ Зигфрида?

Норвел остановился на полпути, и обернулся назад. Ведь если его предположения верны, значит, он посмеялся над членом королевской семьи с его родины, и запер его в пустой комнате? Лицо мужчины потемнело. Он встретился взглядами с другими посетителями того банкета, а затем стыдливо опустил глаза.

Гейл, тем временем, встал в нескольких шагах от Широ. Его рот открылся чтобы поблагодарить Героя, но ни единого слова не слышалось. Вместо этого он стоял с пустым лицом, вспоминая легенду, рассказанную его матерью:

«Ни слова о золоте или серебре. Ни просьбы об одолжении или обещании... Таков был бескорыстный и благородный принц нидерландский...»

Сейчас Гейл видел очевидное сходство между Широ и Героем его родины, но из-за этого он еще сильнее впадал в замешательство. Если человек перед ним – действительно потомок Зигфрида, то почему он сражался на стороне противника три года назад?

Но потом, озарение снизошло на Гейла, и он криво усмехнулся. Возможно дело в том, что его просто попросили. Зигфрид имел печально известную репутацию человека, неспособного отказать, если дело принимало серьёзный оборот.

Гейл взглянул в глаза бронзового цвета, упал на колени и низко склонил голову. И глядя на это, саксы начали повторять его действия. Они не могли передать всю свою благодарность словами, и поэтому передавали её действиями.

В тот момент, когда уже вся толпа стояла на коленях, водоворот непостижимой энергии поглотил Широ, Артура и Ланселота, скрыв их из видимости.

Когда саксы подняли головы, троица исчезла, оставив после себя лишь завывания ветра.

Гейл выдохнул, повернул голову и обменялся удивленным взглядом с Норвелом. Толпа начала перешептываться.

Так появилась новая сага об Убийце Чудовищ.

Сага о человеке, подчинившем Огненное Чудовище, которую будут пересказывать все последующие поколения.

• • • • • □ • • • • •

Как бы ни был Широ польщен произошедшим в Колчестере, сейчас он был занят другими делами, глядя в пару немигающих глаз, светящихся, словно лазурные шары. Они снова очутились в лесу у озера, посреди густой растительности, простирающейся на многие мили вокруг.

— Ланселот, дитя предназначения, пожалуйста, оставьте нас. У меня есть разговор к этому молодому человеку.

Артурия посмотрела на Широ, и молча пошла за Ланселотом.

Женщина, однажды подарившая Артурии Меч Обещанной Победы, продолжала сверлить Широ взглядом.

— Ты... Как... Как ты это сделал?

Это был первый вопрос, который озвучила Владычица Озера. Её светящиеся глаза могли видеть любой обман или попытку ввести в заблуждение. Она как раз размышляла над самой возможностью создания копии Экскалибура, когда появилась копия Арондайта. И если бы она лично не наблюдала за событиями в Колчестере, то ни за что бы не поверила в произошедшее.

Словно из ниоткуда материализовался Конструкт Фейри, причём произошло это без каких-

любо видимых усилий со стороны заклинателя. И проблема даже не в том, что ни один смертный не может воспроизвести реликвии Фей, за исключением этого молодого человека.

Имитатор должен иметь представление о создаваемой копии. Как этот юноша может создавать копии реликвий, которые еще никогда не видывал ни один человек?! Которые хранятся в местах, недоступных смертным?

Широ сглотнул, считая, что если он будет честен, то это ситуация станет только хуже. Ведь в его власти находятся не только Арондайт, Экскалибур и Бальмунг. Если ей станет известно, что это далеко не верхушка айсберга, то она может решиться на какие-нибудь радикальные действия. Леди Вивиан назначили хранительницей Экскалибура не просто так. Это оружие имело потенциал для прямого воздействия на целый мир. Вряд ли она сможет сохранить самообладание, если узнает, что при достаточном количестве энергии он может наштамповать столько копий Экскалибура, что при желании их можно будет продавать на рынке как дешёвое барахло.

Поэтому нужно придумать что-то еще... Как-то выкрутиться из этой ситуации...

Авалон внутри дал подсказку, поэтому Широ незамедлительно приказал его ауре активироваться, и та затопила собой округу. Леди Вивиан заметно напряглась.

— Э... это... чувство... — с трудом выдохнула она.

Дело было не в присутствии Авалона как такового, а в ауре создавших его существ. Ауре Фей.

— Феи раскрыли тебе свои секреты? Это невозможно... — Леди Вивиан покачала головой. — Хотя если бы это было так, тогда стало бы понятно, откуда тебе знакомы эти мечи. Но даже в таком случае, у Фей есть строжайшие требования к их изготовлению, на которое требуется очень много времени...

Леди Вивиан замолкла на несколько секунд.

— Кто ты?.. Кто ты такой на самом деле, Эштон?

Широ молчал, а Леди Вивиан не требовала ответа, погружившись в размышления.

— Ты - аномалия, — наконец заговорила женщина. — Раньше я не придавала этому особого внимания, но теперь я вынуждена спросить тебя...

Из-за равнодушного взгляда Леди Вивиан Широ почувствовал себя не в своей тарелке.

— Почему ты находишься рядом с дитём предназначения?

Леди Вивиан была не просто сумрачным существом высокого ранга. Она владела атрибутом "божественности" дарованным ей Феями и озером. Проблески будущего она видела гораздо лучше, чем Мерлин. Именно поэтому она знала об Артурии, и даже вырастила Ланселота, чтобы помочь ей. И всё же, когда она смотрела на парня перед собой, она видела только размытый туман. Раньше её это не особо волновало, но теперь...

И хоть Леди Вивиан не показывала это внешне, она была встревожена. Сильно встревожена. Из-за этого парня, в течение какого-то времени, в этом мире могли существовать две одинаковые реликвии.

Он нарушил баланс.

И глядя на него, она понимала, что именно он является причиной уже возникших дивергенций.

Он опасен.

Одной только своей непредсказуемостью, и невозможностью увидеть его будущее.

Более того, невозможно быть уверенной, что все изменения, которые он еще сделает в будущем, окажутся благотворными.

— Я жду.

— Потому что она много значит для меня, — мгновенно ответил Широ.

Леди Вивиан внутренне содрогнулась. Совсем не такой ответ она ожидала услышать.

— Это твой окончательный ответ?

Её божественность подсказывала ей, что в Широ сокрыто гораздо большее, чем Магическая Метка Эштонов, и реликвия Фей. Казалось, что внутри него находится какая-то чужеродная энергия с огромным потенциалом. Что-то могущественное, выходящее за рамки её знаний.

— Окончательный, — честно ответил Широ. — Она - та женщина, ради которой я готов сражаться с целым миром.

Леди Вивиан вновь умолкла, поскольку чувствовала, что Широ говорит правду. Однако её смущало одно большое "но". Этот парень - Эштон. Может, всё-таки устроить проверку? Небольшой тест, по результатам которого она лучше поймет позицию Широ и его отношение к предназначенному дитя?

Леди Вивиан опустила голову, смирившись, и решив довести дело до конца.

Широ, тем временем, принял её молчание за конец разговора, и повернулся, чтобы уйти.

— Я не верю тебе, — раздался холодный женский голос. — Если она для тебя так много значит, интересно, что ты сделаешь, если я заменю её? Я могу запросто отправить себе сообщение в прошлое и изменить его. В моей власти стереть её из истории и выбрать какое-нибудь другое дитя.

Широ мгновенно замер, услышав эти слова.

— Неужели вы поступите так жестоко?

Молчание стало для него достаточным ответом.

— Леди Вивиан?!

Повысил голос Широ, поворачиваясь всем телом. Его ладони сжались в кулаки, и он больше не выглядел дружелюбным или терпимым. На его лице застыло подчеркнуто нейтральное выражение.

Леди Вивиан ощутила, будто находится на острие клинка. Несмотря на то, что она находилась на своей территории, какой-то частью она почувствовала беспокойство. Которое только усилилось, когда лезвие порезало подушечку её пальца.

Она нахмурилась и посмотрела на кровь, текущую по лезвию Экскалибура.

— Благочестивый меч... — начал Широ, наблюдая за ней с таким видом, будто он понимал, почему Экскалибур повел себя таким образом.

— ...приносящий Победу, и самый сильный из Священных Мечей...

— Свет, сияющий до самого конца времён...

Он сделал паузу, встретившись взглядом с Леди Вивиан.

— Вы думаете этот меч поддержит владельца, прибегающего к таким коварным методам?

Экскалибур загудел после этих слов и испустил золотое свечение.

Леди Вивиан поджала губы. Она понимала, что происходит, но в этом не было смысла. Все мечи с атрибутом "Демонический" или "Святой" обладали подобием разума. Поэтому меч мог сам найти своего владельца.

И сейчас между мечом и человеком возникло что-то, похожее на эмпатию.

Они словно понимали друг друга.

Неужели она ошиблась, решив устроить эту проверку Эштона?

Но как бы то ни было, сказанных слов вернуть назад она уже не могла. Поэтому ей оставалось только молчать. Она наблюдала, как Широ вытягивает вперед руку, продолжая смотреть на неё.

— Вы - добродетель.

Произнес мягкий мужской голос. Клинок появился из ниоткуда и вонзился в землю.

Синяя рукоять, золотое навершие и основание, серебряное лезвие с синими узорами, сияющее лунным светом. Непонятная надпись на желтой планке, выполненная на языке, неизвестном никому из смертных. Божественный конструкт, созданный не для рук человеческих.

Губы женщины непроизвольно приоткрылись.

— Вы - сама безмятежность.

Вновь прозвучал голос, и рядом с предыдущим мечом в землю вонзился еще один. Более крепкий по внешнему виду, но скуднее украшенный. Его можно было описать как тяжелый, но элегантный сестринский меч предыдущего. Меч, свет которого напоминал солнечный. И этот меч также был прекрасно знаком Леди Вивиан.

Женщина сжала кулаки, её взгляд на молодого человека резко изменился.

— Вы, Леди Вивиан - хранительница Последнего Фантазма...

Холодный, бесчувственный взгляд бронзовых глаз, казалось, не принадлежал человеку.

— Вы способны на очень многое. Но есть вещи, которые вам делать нельзя, даже если ваши намерения самые добрые и благие.

На несколько мгновений ей показалось, что она находится в бескрайней, выжженной пустыне,

наполненной бесконечным количеством всевозможного оружия. И что всё это оружие готово атаковать её, стоит ей только пошевелиться.

Такого удушливого ощущения Владычица Озера еще никогда не испытывала. Ведь в конце концов, существовало оружие, способное убивать бессмертных, и она это знала.

— Я не имею в виду ничего плохого. На самом деле, я могу стать вашим самым полезным активом, если мы так и останемся в дружественных, тёплых отношениях. Но в качестве альтернативы...

Выражение на лице молодого человека наконец сменилось, демонстрируя ярость.

— Если вы еще раз посмеете угрожать ей, я стану величайшим из ваших врагов!

Третий меч вонзился в землю рядом с предыдущими.

Безупречный. Сияющий чистейшим светом. Тот, с которым Вивиан была знакома лучше всего. В этот момент она уже была не способна что-то говорить и как-то реагировать.

— Приятно было с вами поболтать, Леди Вивиан, но я, пожалуй, пойду. Тяжелый выдался день, и мне нужно отдохнуть. Приятного вечера.

Мягкий мужской голос проник в её уши, но ей было всё равно. Даже когда шелест кустов сообщил ей об уходе Широ, она продолжала сидеть, уставившись вперед.

Наконец она неуверенно поднялась на ноги. Рука её дрожала, когда она потянулась к мечам, оставленным специально для неё.

Ошибки нет.

Всё, от ауры, до внешнего вида.

Всё идентично.

Неувядающий Свет Озера.

Арондайт.

Возрожденный Меч Победы.

Галатин.

И Священный Меч, свет которого будет сиять до конца времён.

Экскалибур.

Леди Вивиан выдохнула, даже не осознавая, что задерживает дыхание. На её лице появилась решимость. Она обернулась и мельком глянула на неприметную руну, появившуюся в воздухе над озером в середине её разговора с Широ. Руна начала пульсировать энергией, переполненной яростью и кровавой дикостью, с которой Вивиан не контактировала уже очень давно. Прошли десятилетия с последнего раза.

Эта мерзкая женщина заключила с Широ Кровавый Пакт, и теперь они связаны подобием командных печатей. Поэтому Вивиан не оставалось ничего другого, кроме как действовать. После увиденного сегодня, значимость Широ в её глазах возросла многократно, и поэтому она не могла оставить его одного под руководством этой отвратительной... испорченной...

Вивиан не успела закончить свою мысль, поскольку из руны над озером вырвалась тень и сформировала фигуру женщины на берегу. Чарующая улыбка украшала бледное лицо.

— Нам нужно поговорить, Агата, — резко бросила Вивиан, не оборачиваясь. — Он не из тех, кого можно связывать законами Эштонов. Ты прекрасно понимаешь, какая судьба ждет его в конце этого пути. Ведь после того, как ключ к Якорю Эштонов будет восстановлен...

— Да, конечно, — раздраженно перебили её. — Но ведь будущее не высечено в камне...

• • • • • □ • • • • •

В это же время в другом месте:

Широ медленно пробирался туда, где по его мнению сейчас находилась Артурия. Он не знал,

что Леди Вивиан теперь будет делать, и не был уверен, нужно ли ему хватать Артуру, и как можно быстрее убираться из этого места, или нет. Возможно, он повёл себя излишне импульсивно, и в таком случае, если в ближайшем будущем возникнут какие-то проблемы, то это будет его вина.

Он нахмурился от этих мыслей, и вскоре уже хмурился еще сильнее, ведь куда бы он ни шел, Артуры нигде не было.

Тошнотворное чувство подкатило к горлу. Дыхание стало неровным.

Неужели Леди Вивиан решилась действовать и уже куда-то увела Артуру?

Вероятность этого события представлялась ему далеко не нулевой, поэтому он постепенно начал впадать в отчаяние. Если Леди Вивиан решила спрятать Артуру, то найти её будет невозможно. Он прекрасно понимал это. Владычица Озера была связана с самим миром, подобно феям. Не помогало и то, что сейчас он находился на её территории.

К счастью, все его тревоги оказались напрасными, ведь он наконец нашел, то что искал, на противоположной стороне озера. Ланселот и Артура стояли и о чём-то разговаривали. Содержание их разговора сейчас его не волновало.

Нахлынувшее облегчение заставило его действовать.

Он притянул её, и нежно прижал к себе.

Интимность происходящего не ускользнула от внимания Ланселота, поэтому он развернулся и ушел, не проронив ни слова. И сразу, как это произошло, Широ почувствовал, как Артура расслабилась в его объятиях. Она робко протянула руки, и обняла его в ответ.

Но Артура чувствовала, что что-то не так.

— Широ?..

Легкая дрожь побежала по его телу, и она не могла этого не заметить.

— Широ? Что с тобой? Что случилось?

В ответ на эти слова её обняли еще сильнее. Она почувствовала, как его пальцы нежно скользнули по волосам.

— Кажется... я сделал то... чего не следовало бы делать... — выдавил парень.

Его голос был надломленным, неуверенным, даже уязвимым.

И внезапно, Артурия отстранилась, и заглянула ему в глаза.

— Даже если и так... — медленно произнесла она, и затем отвела взгляд. Её щёки зарделись.

Мерлин послал её вместе с Широ, чтобы она нашла свою цель. Нашла ответ, в который могла бы верить. И сейчас этот ответ для неё выражался в одной простой фразе:

— ..Я всегда буду на твоей стороне, и буду поддерживать тебя.

Этого было достаточно. Всегда было достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1524918>